

Соревнование. Опыт, раздумья.

СЕЙЧАС, в преддверии четвертого года пятилетки, во многих цехах, производствах задумываются над тем, каким ему быть, соревнованию-79. У металлургов комбината в деле организации трудового соперничества накоплен богатый опыт, и с каждым годом формы и методы соревнования обогащаются. Это стало традицией.

В настоящее время взоры организаторов социальноразносторонних направлений на опыт ростовчан, выдвинувших на правый фланг требования: ни одного отстающего рядом. В печати довольно подробно рассказывалось о принципах, положенных в основу опыта ростовчан. И что интересно: насколько мне известно, многое, что

В поисках

взято на вооружение трудовыми коллективами Ростовской области, с успехом используется на нашем комбинате. Может быть, не в такой степени, не на всех переделах, не заключено в определенную систему, но используется.

Я хочу рассказать о том, что ценного, на наш взгляд, имеют сегодня коксохимики — именно в рамках ростовского опыта. В первую очередь, речь пойдет об организации социальноразносторонних соревнований.

Одним из важнейших элементов ростовской системы является ежедневное подведение итогов соревнования с ежедневным анализом успехов и неудач.

В 1973 году, как помнится, на комбинате была внедрена система ежедневного подведения итогов. Прошло пять лет. Во многих коллективах цехов — такие есть и на сталеплавильном переделе, и на прокатном — это доброе начинание не прижило. Разговоривая на эту тему с коллегами по профессуной работе, обычно слышишь различные аргументы против этой системы. Но высказывают (прямо или косвенно) и общую мысль, причем, дружно: мол, хлопот с этим ежедневным подведением итогов много. А зря. У нас эта система прижилась. Конечно, времени и сил жалеть не приходится. Зато задача — ошутимая.

Занимается подведением итогов соревнования на коксохиме штаб во главе с начальником производства. Каждое утро, в одно и то же время члены штаба собираются вместе и тщательно, всесторонне анализируют прошедшие сутки. Для этого есть все возможности. В первых, штаб уже распола-

гает результатами работы цехов и служб, которые готовят диспетчеры, во-вторых, в составе штаба — опытные специалисты, организаторы производства, которые, как говорится, знают все «коксохимические» тонкости: здесь и работники производственного отдела, и экономисты, и представители отдела организации труда...

Задача штаба — не только объективно оценить работу коллективов, выявить победителей и определить отстающие участки, но и принять меры для устранения недостатков. Считаю, что стиль работы штаба найден удачный. Подход к оценке деятельности цехов по-настоящему объективен. Мы исходим не только из основных показателей коллектива за

ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА

сутки, но и из того, как тот или иной цех помогал в выполнении суточного задания своим смежникам. Приведу такой пример: на днях подвели итоги. Рассматриваем цехи углекоксистой группы. Вроде бы сомнений никаких быть не должно — углеподготовительный цех имеет отличные цифры по всем показателям, значительно лучше, чем другие цехи этой группы соревнующихся коллективов. Но тут члены штаба обращают внимание на показатели... коксовых цехов. Непосвященный может спросить: причем здесь коксовые цехи? Но ведь мы рассматриваем каждый цех в тесной связи со всей технологической цепочкой. Так вот, за прошедшие сутки у коксохимиков снизилась прочность спекаемого кокса, что впоследствии создаст трудности и в работе доменщиков. Технология, график на батареях соблюдался. Значит — шихта подвела, не совсем качественно ее усредняли на углеподготовке. Конечно же, не могли мы коллектив, промахи которого «аукнутся» и в доменном цехе, признать победителем в соревновании.

БОЛЬШИМ подспорьем в совершенствовании работы производства мы считаем «Молнии» и «Тревоги». Выпускаются они регулярно, по каждому заслуживающему того поводу, уже к 11—12 часам дня, то есть спустя 2—3 часа после подведения итогов. Но этим гласность ежедневного соревнования не ограничивается. Вот уже

несколько лет подряд во всех цехах раздается знакомый голос диктора: «Начинаем очередной выпуск радиогазеты...». Основным стержнем этих передач является оглашение итогов соревнования. Причем наряду с лучшими коллективами, фамилиями передовиков называются и отстающие участки производства, звучат фамилии конкретных виновников. Аналогичные данные отражаются и на специальном стенде.

Конечно, не все у нас обстоит так, как хотелось бы. Если в масштабах всего производства удалось организовать ежедневное подведение итогов соревнования, то в большинстве цехов над этим пока только думают. Лишь в коксовом цехе № 3 итоги подводятся «ежесуточно».

ЧТО дает ежесуточное подведение итогов? — Думается, очень подробно говорить об этом не надо. А если коротко, то так: до рабочих, до коллективов доходят самые «свежие» результаты трудовых успехов и промахов, что нередко забывается и обезличивается, до-

ВАРИАНТА

пустим, при подведении итогов раз в месяц. А так бригады знают, что вчерашние двенадцать дополнительно выданных «пирогов» не прошли незамеченными, что фамилии лучших их товарищей по труду прозвучали во всех цехах производства, а некто Иванов и Петров, допустившие накануне аварию, стали «героями» очередного выпуска «Тревоги» по поводу срыва графика, что именно они свели на нет все усилия коллектива.

Конечно, мы видим все наши просчеты. Думаем и над тем, как улучшить организацию трудового спора.

Лозунг «Работать без отстающих» в особых комментариях не нуждается. Для его практической реализации нужно, как говорится, идти до каждого рабочего. В будущем году мы намерены шире внедрить в практику регулярные отчеты рабочих о выполнении личных планов-обязательств. Предполагаем внедрить также ежедневную оценку работы каждого рабочего по 5-балльной системе, оценку, которую коллективно будет выставлять тридцать бригады и на основе которой будет оцениваться трудовой вклад каждого рабочего в месячном разрезе. По нашему мнению, это поможет объективно определять победителей в социальном соревновании, избежать пре-

словитой «дележки», когда при распределении премий применяется принцип: «Степанов получал в прошлый раз, давайте дадим Сидорову», а также повысить роль треугольника бригады.

КАК-ТО собрались в цехе несколько человек и разговорились об организации социальноразносторонних соревнований на комбинате. В частности, речь шла об одном из существенных недостатков: при подведении итогов не учитывается, какой состав рабочих трудится на коксохиме. Ведь не секрет, что у нас немало людей, прошедших «огонь, воду и медные трубы» и которых в отделах кадров знают уже хорошо. Конечно же, у нас всякие эксцессы, вроде прогулов, вырезывателей, опозданий вероятнее, чем, скажем, в листопрокатных цехах. Когда же мы выдвигаем какой-либо цех на первенство по комбинату, то нам порой указывают, мол, де по прогулам он не проходит, прогулы на сотню работающих выше общекорпоративных. Кроме этого, прогул прогулу — рознь. Был у нас случай, когда коллектив лишился призового места из-за рабочего, который только что оформился и в первый же день не явился на работу. Словом, здесь нужен дифференцированный

подход. А выручит опять-таки балльная система. Мы, конечно, можем этот вопрос на коксохиме решить сами, но это не выход из положения, здесь нужны критерии общекорпоративные. Скажем, один прогул на КХП «стоит» 10 баллов, а в ЛПП № 5 — 25 баллов (или по этому же принципу — удельное количество баллов на 100 работающих). То же самое и по пьяницам, и по травматизму. А за нарушителя со стажем до одного года снимать меньше количество баллов, чем со «старичка», к которому коллектив уже мог применить все воспитательные меры.

Знаю, у балльной системы будет немало противников. Но исходя из опыта коксохимиков, скажу прямо: дело это стоящее. Сами испытали. Иначе бы и не думали распространять эту систему у себя на производстве, если, кроме хлопот, она ничего бы не приносила. Что же касается возможности применения этой системы на других переделах комбината, думаю, была бы от этого только польза. Особенно в соревновании смежных коллективов, работа которых оценивалась бы ежедневно. Ну вот, и здесь мы волей или неволей встретились с ростовской системой. Видимо, от этого сегодня никуда не уйти.

М. ФИЛЯКИН,
председатель профкома
коксохимического
производства.

Машинист коксывалкователя коксового цеха № 1 Николай Федорович БУТУЗОВ, которого вы видите на снимке, — один из лучших работников коллектива. Он ударник коммунистического труда, награжден общесоюзным знаком победителя социалистического соревнования. Николай Федорович владеет второй профессией, отлично знает вверенную ему технику. Все это позволяет передовому производственнику вносить достойный личный вклад в успешную работу коксохимиков, обеспечивающих своих смежников — доменщиков — качественным сырьем в необходимом количестве.

Фото Н. Нестеренко.



Михаил ЧУРИЛИН

Так начиналась Магнитка

Дискуссия вокруг Урало-Кузнецкой проблемы со страниц научных журналов и газет вскоре перенеслась на заседания Совета Труда и Обороне, Госплана, на трибуны съездов и партийных конференций, пленумов Центрального Комитета ВКП(б). В защиту ленинского курса индустриализации страны, в частности развития Восточных районов, неоднократно выступали М. И. Калинин, Г. М. Кржижановский, В. В. Куйбышев, В. И. Межлаук, И. В. Косиор, И. Д. Кабаков, Р. И. Эйхе и многие другие.

Открытые противники создания Урало-Кузбасса встретили в Госплане и ВСНХ решительный отпор. Попытки украинских спецов выбросить Урал из ведущих металлургических районов Г. М. Кржижановский назвал «таким недомыслием, что дальше идти некуда».

Очень остро встал вопрос о строительстве новых заводов на объединенном Плениуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в феврале 1927 года. Докладывая «о капитальном строительстве», В. В. Куйбышев сообщил пленуму, что среди проектируемых заводов самое важное место занимают металлургические заводы: один завод на Урале, на Магнитной горе, другой, Тельбеский, в Сибири, и третий — в Приднепровье на криворожской руде.

В содокладе Г. М. Кржижановского обосновывалась необходимость увеличения капиталовложений в Уральскую индустрию и подчеркивалось важное стратегическое значение форсированного развития промышленности Урала.

Большевики сумели отстоять ленинский план. В этом принимали самое активное участие коммунисты Урала. Они настойчиво отстаивали линию партии на индустриализацию восточных районов страны. Это нашло яркое отражение в работе VIII областной партийной конференции в 1927 году. С докладом от имени Центрального Комитета ВКП(б) на конференции выступил В. В. Куйбышев. Он отметил важное значение намечаемых партийных перспективных планов развития Урала, указал на сложность и ответственность задач, которые предстоит решать уральцам.

«...Задача, за которую вы беретесь, — говорил В. В. Куйбышев, — является абсолютно справедливой и правильной, и стоит поработать, и стоит поспорить над тем, чтобы действительно создать здесь мощный очаг тяжелой индустрии, тем более, что это является целесообразным не только с точки зрения интересов уральской области, но и с точки зрения общесоюзных интересов».

Несмотря на проходившие еще дискуссии, на Урале и в Сибири велось проектирование крупных металлургических заводов. В Свердловске Уралгипромезом в 1928 году было разработано несколько вариантов проекта

Магнитогорского металлургического завода. Но не все они отвечали требованиям времени.

Следует отметить, что и проектирование Магнитогорского и Кузнецкого заводов шло в напряженной борьбе за передовую технику. Старые специалисты настойчиво отстаивали идею строительства небольших предприятий. Они ориентировали на закупку заводов немецкого типа, предприятий маломеханизированных, но дешевых.

Передовые ученые и инженеры доказывали необходимость строительства крупных, высокопроизводительных металлургических заводов, оснащенных самой передовой техникой, отвечающей последним достижениям мировой техники и учитывающей опыт развития металлургии в США. Партия и правительство всемерно поддерживали это прогрессивное направление, целиком отвечающее интересам социалистической индустриализации страны.

Осенью 1928 года Советом Труда и Обороне была образована специальная комиссия, которой поручили рассмотрение спорных вопросов, мешавших претворению в жизнь Урало-Кузнецкой проблемы. Комиссия, включавшая работников ВСНХ, представителей Урала, Сибири, геологов и металлургов, тщательно изучила все имеющиеся материалы, положения на местах и на этом основании сделала очень важные выводы и рекомендации.

В первую очередь комиссия подтвердила, что основой топливной базой развития уральской металлургии должны стать коксующиеся угли Кузнецкого бассейна. При этом подчеркивалось, что их коксование необходимо организовать на Урале при новых заводах, намеченных к строительству.

Комиссия поддержала рекомендацию Госплана СССР, который считал целесообразным для Кузнецкого металлургического завода наряду с Тельбеской использовать также Магнитогорскую железную руду. Для ее перевозки предназначалось организовать двухстороннее движение: из Кузбасса на Урал — уголь, с Урала в Кузбасс — железную руду.

В разработке проблемы Урало-Кузбасса наступил перелом.

В декабре 1928 года состоялась сессия технического совета Гипромеза. К тому времени уже было разработано несколько предварительных проектов строительства металлургического завода у горы Магнитной. Лучшим на сессии технического совета был признан второй вариант проекта, составленного Уралгипромезом с участием виднейших металлургов страны. Этот проект был одобрен ВСНХ и на его основе в соответствии с решением объединенного заседания СНК СССР и СТО от 15 января 1929 года было начато строительство Магнитогорского металлургического завода.

Продолжение.
Начало в № 139, 140.

(Окончание следует).

